УДК 94(470)

Георгий Скипский
доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России, кандидат исторических наук, доцент

Georgy Skipsky
Associate Professor of Theory and History of State and Law dept. of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. in History, Associate Professor

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ НА УРАЛЕ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена исследованию исторического опыта формирования воинских частей Рабоче-крестьянской Красной армии в Уральском регионе в годы Великой Отечественной войны.

В статье проанализированы специфические условия подготовки кадров для службы в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии, проблемы подготовки командного и рядового состава, а также вклад воинов-уральцев в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Население Уральского региона в силу ряда исторических причин формировалось в результате массовых миграционных процессов в течение длительного периода и приобрело специфические личностные качества в ходе хозяйственного освоения края, находящегося в суровых климатических условиях и подвергавшегося регулярным военным вторжениям после падения Сибирского ханства в конце XVI в. и вхождения Урала в состав Российского государства.

Уральцы столетиями оттачивали свои навыки владения холодным и огнестрельным оружием, необходимые для элементарного выживания в дикой природе и при наличии постоянных угроз набегов кочевых племен. Кроме того, со времен реформ Петра I регион стал местом ссылки особо опасных преступников, которых уральцы называли варнаками и от нападений которых были вынуждены организовывать самооборону в силу частых побегов преступников.

Все вышеперечисленные исторические обстоятельства сформировали достаточно высокие боевые качества жителей Уральского региона: невероятное упорство; выносливость; способность вести бои в условиях сильных морозов, действовать в лесисто-болотистой местности; стойкость в бою; грамотное владение оружием; смекалка и инициатива.

Воины-уральцы достойно проявляли себя во всех сражениях в истории нашей страны, не стала исключением и Великая Отечественная война.

По состоянию на 22 июня 1941 г. в состав Уральского военного округа (далее — УрВО) входили Молотовская область (до 8 марта 1940 г. — Пермская область), Свердловская область, Челябинская область (включая нынешнюю Курганскую область), Кировская область и Удмуртская АССР, а также Башкирская АССР.

Согласно данным предвоенной переписи населения, в 1939 г. проведенной в СССР, на территории нашего военного округа проживало 14 001 025 человек (Молотовская область тогда насчитывала 2 087 357 человек, Свердловская область — 2 510 947 человек, Челябинская область — 2 797 377 человек, Кировская область — 2 226 193 человек, Башкирская АССР — 3 159 693 и Удмуртская АССР — 1 219 458 человек), что составляло 8,2 % населения СССР [1].

Переход на военное положение начался для УрВО с Директивы Генерального штаба от 13 мая 1941 г., которая предусматривала развертывание на базе военного округа 22-й общевойсковой армии под командованием генерал-лейтенанта Ф. А. Ершакова, ранее занимавшего должность командующего Уральским военным округом. Начальником штаба армии был назначен генерал-майор Г. Ф. Захаров, членами Военного совета армии — корпусной комиссар Д. С. Леонов и бригадный комиссар Н. Е. Субботин [1].

Армия состояла из двух корпусов, каждый из которых включал по три стрелковых дивизии: 51-й корпус — 98-я стрелковая дивизия (Ижевск), 112-я стрелковая дивизия (Пермь), 170-я стрелковая дивизия (Стерлитамак); 62-корпус — 153-я стрелковая дивизия (Камышлов), 174-я стрелковая дивизия (Чебаркуль), 186-я стрелковая дивизия (Уфа) [1].

Укомплектование стрелковых дивизий УрВО до полного штата проводилось в рамках «Больших учебных сборов», в ходе которых в период до 10 июня 1941 г. дивизии получили по 8 с лишним тысяч человек. Всего в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии (далее — РККА) уральскими военными комиссариатами было призвано в мае – июне 1941 г. не менее 50 тыс. человек [2].

12 июня 1941 г. Директивой Генерального штаба РККА был определен порядок переброски 22-й армии на территорию Западного особого военного округа, располагавшегося на территории Витебской области Белорусской ССР, а также на прилегающие к ней территории Смоленской и Калининской областей. Здесь воинские соединения и части 22-й армии должны были пополнить личный состав группы резервных армий под общим командованием маршала С. М. Буденного.

Разгрузка личного состава, вооружения и боевой техники предусматривалась в период с 17 июня по 2 июля 1941 г. Части и соединения 22-й армии должны были сосредоточиться в районе Идрицы, Себежа, Витебска к 3 июля 1941 г. Штаб армии с 24 июня 1941 г. должен был находиться в Великих Луках (рис. 1).

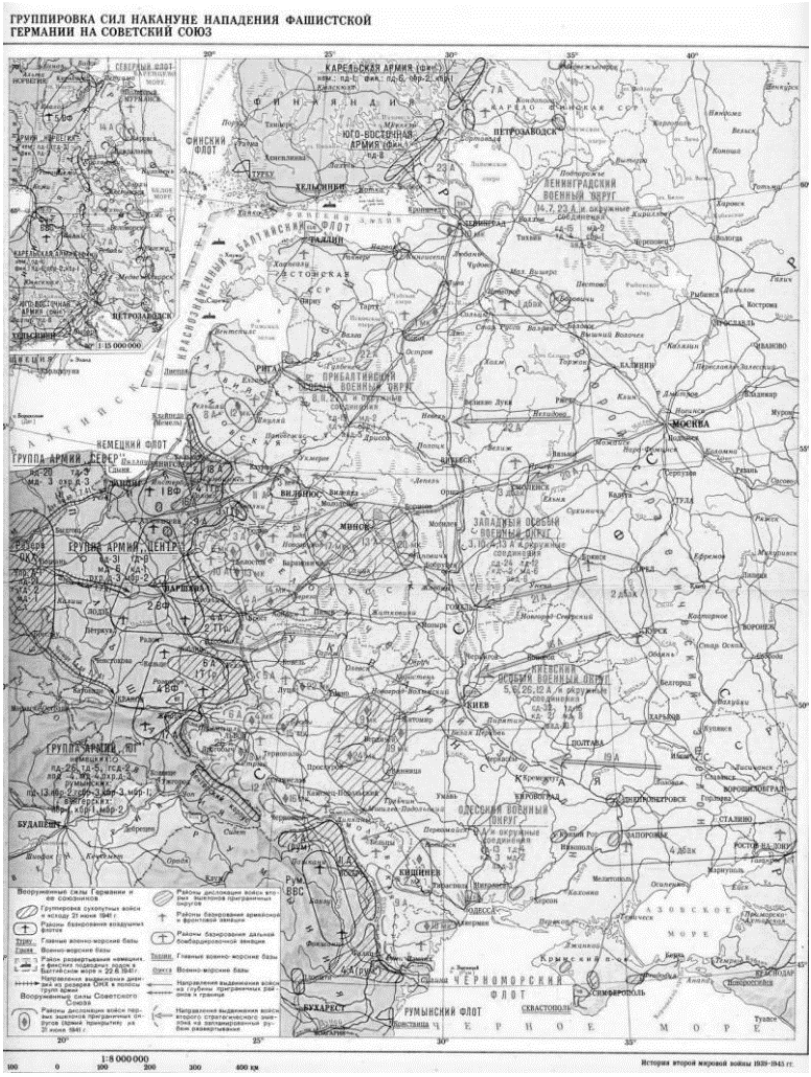

Рис. 1. Карта сосредоточения войск РККА в западных районах СССР накануне Великой Отечественной войны

Сосредоточившись в районе Великих Лук, сначала в составе Западного, а затем Калининского фронта 22-я армия уже 28 июня 1941 г. вступила в бой с немецко-фашистскими войсками на рубеже реки

Западная Двина. В дальнейшем армия вела упорные оборонительные бои на рубеже Идрица, Дрисса, Витебск, активно участвовала в Смоленском оборонительном сражении с 10 июля по 10 сентября 1941 г., в Калининской оборонительной операции в октябре – ноябре 1941 г., в ходе которой обороняла рубеж юго-западнее города Ржева. Затем уральцы принимали участие в кровопролитной Ржевско-Вяземской операции 1942–1943 гг. Кроме того, призывники уральских военкоматов постоянно пополняли части РККА, находившиеся в составе Северо-Западного, Прибалтийского и 2-го Прибалтийского фронтов [3]. Данное кадровое решение было обусловлено как раз именно тем фактором, что уральцы были вполне привычны к боевым действиям в лесистой и болотистой местности и стойко переносили все тяготы военного быта в суровые зимы 1941 и 1942 гг.

Собственно 22-я армия оборонялась осенью на реке Ловать, участвовала в Ленинградско-Новгородской, Старорусско-Новоржевской, Режицко-Двинской и Рижской наступательных операциях в 1942, 1943, 1944 гг. С октября 1944 г. вместе с другими войсками 2-го Прибалтийского фронта уральские части и соединения осуществляли блокаду остатков группировки немецко-фашистских войск группы армий «Север» на Курляндском полуострове и принудили их к капитуляции 10 мая 1945 г.

Но не все дивизии 22-й армии увидели Великую Победу. После двух окружений фактически перестала существовать и 26 сентября 1941 г. была расформирована 98-я стрелковая дивизия. Погибла в Вяземском котле и 10 октября 1941 г. была расформирована 112-я стрелковая дивизия. 27 декабря 1941 г. ввиду больших потерь расформировали 170-ю стрелковую дивизию [2].

Для формирования этих соединений приказом Народного комиссариата обороны СССР от 16 июля 1941 г. № 0229 предписывалось произвести до 20 июля досрочный выпуск старших курсов академий и военных училищ, в том числе и на территории Уральского военного округа. Например, в городе Свердловске был проведен досрочный выпуск командиров стрелковых взводов в пехотном училище, располагавшемся по адресу: ул. Первомайская, д. 88. Сегодня это здание Екатеринбургского суворовского военного училище, в котором автор статьи проходил военную службу в качестве старшего преподавателя истории и географии в 1996–2001 гг.

Автору статьи удалось лично повстречаться в 1997 г. с выпускником Свердловского пехотного училища (рис. 2), который закончил его 1 мая 1941 г. и был распределен в звании лейтенанта РККА в Западный

особый военный округ, а уже 22 июня 1941 г. принял свой первый бой. Будучи лейтенантом Красной армии, он в возрасте 21 года в состоянии контузии 5 июля 1941 г. попал в плен. Был освобожден только в 1945 г., перед этим пробыл в фашистских концлагерях более 3,5 лет. Затем прошел фильтрационные лагеря Народного комиссариата внутренних дел СССР и был оправдан решением военного суда как военнослужащий, попавший в плен в бессознательном состоянии. К сожалению, он полностью был реабилитирован только в 1995 г., получив статус участника Великой Отечественной войны.

Рис. 2. Фото выпуска курсантов
Свердловского пехотного военного училища в июне 1940 г.

20 июля 1941 г. Народный комиссариат обороны СССР издал специальный приказ № 0240 о боевой подготовке вновь формируемых дивизий: «Командующим войсками округов боевую подготовку вновь формируемых стрелковых дивизий организовать и проводить, исходя из сроков готовности для отправки на фронт каждого соединения

в отдельности. В целях наилучшей подготовленности соединений, частей и подразделений к выполнению боевых задач приказываю:

1. Боевую подготовку соединений и частей начинать с первого часа прибытия пополнения в часть. Боевую подготовку строить на основе программ ускоренной подготовки по родам войск. Каждую минуту использовать для учебы. Принять все меры к тому, чтобы боевая подготовка проходила организованно, четко, с полным напряжением сил бойцов и командиров и была бы обеспечена материально всем необходимым.

2. В обучении войск особое внимание обратить на отличную выучку одиночного бойца-минометчика и минометных подразделений. При разбивке пополнения по подразделениям в минометные подразделения назначать бойцов и командиров, ранее служивших в минометных подразделениях, а при отсутствии их назначать на должности минометчиков лучших по подготовке бойцов и командиров.

В течение первых двух недель обучения научить минометные расчеты и подразделения быстро выбирать и занимать огневые позиции, укреплять и маскировать их, четко управлять огнем одиночного миномета и группы минометов в обороне и в наступлении, метко и уверенно, с наименьшей затратой боеприпасов уничтожать живую силу и огневые средства врага.

До отправки на фронт каждый минометный расчет и минометный взвод пропустить через практические стрельбы боевыми минами, дать практику в ведении огня, главным образом, по закрытым целям.

3. Командирам всех степеней личным участием в проведении боевой подготовки и постоянным личным контролем добиться высокого качества проводимых занятий. Все занятия проводить в поле, создавая обстановку, приближенную к боевой действительности.

Боевую подготовку планировать так, чтобы каждый день занятий кончался завершенной отработкой отдельных приемов или действий одиночного бойца и подразделения. В каждый последующий день учебы наращивать знания и приемы действий бойца и подразделения в усложненной обстановке» [3, с. 145–146].

В указанные сроки дивизии были сформированы, и уже в конце августа 1941 г. убыли на фронт 311-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. С. Гогунова (под Ленинград), 313-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. А. Павловича (в состав 7-й армии на Карельский фронт), 46-я кавалерийская дивизия под командованием полковника С. В. Соколова (в состав Северо-Западного фронта). Пройдя всю войну, 311-я стрелковая дивизия закончила ее как

311-я Двинская стрелковая дивизия, 313-я — как 313-я Петрозаводская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия. 46-я кавалерийская дивизия погибла в окружении под Вязьмой в составе 39-й армии в июле 1942 г.

В июле Директивами Генерального штаба РККА от 3 июля 1941 г. № 638/орг, 639/орг и от 15 июля 1941 г. 640/орг на Урал были перемещены восемь военных училищ и курсов совершенствования командного и политического состава. Передислокация и формирование новых учебных заведений продолжились в 1941–1942 гг.

Если к началу войны в Уральском военном округе находилось 5 военных училищ, к октябрю 1941 г. их количество увеличилось до 22, а в середине 1943 г. на территории УрВО размещалось 59 различных военно-учебных заведений [4].

Подготовка будущих командиров Красной армии производилась по ускоренной программе. Так, в Челябинском танковом училище в 1941–1943 гг. курсанты обучались по 8-месячной программе и только с мая 1943 г. перешли на обучение в течение одного года.

Наборы в военные училища производились по призыву, и если призывник имел образование не ниже семи классов средней школы и соответствующее здоровье, то он имел все шансы попасть на учебу вне зависимости от собственного желания. Для выздоравливающих в тыловых госпиталях и отмеченных правительственными наградами образовательный ценз снижался до шести классов, но первоначально фронтовиков было мало. К примеру, в Челябинском танковом училище на 30 сентября 1941 г. только 13 % курсантов имели высшее образование, 44 % — среднее и 43 % — неоконченное среднее [5].

Постановлением ГКО от 11 августа 1941 г. № 459 всем военным округам, в том числе и Уральскому, предписывалось начать с 15 августа 1941 г. формирование еще 110 новых дивизий, из них 85 стрелковых и 25 кавалерийских. Из этого количества штаб УрВО должен был сформировать 14 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, причем две стрелковые дивизии должны были быть готовы уже к 15 сентября 1941 г., три дивизии — к 15 октября, четыре — к 15 ноября и пять дивизий — к 15 декабря 1941 г. Для двух кавалерийских дивизий срок готовности определялся к 1 сентября, и для четырех — к 15 ноября 1941 г. [3, с. 173–174].

Из призванных военнообязанных в соответствии с Директивой Народного комиссариата обороны от 11 августа 1941 г. № ОРГ/2/539002 «С» и по приказу Уральского военного округа от 18 августа 1941 г. № М1/001383 формировались стрелковые дивизии нечетных номеров

с 355 по 381, а также 74-я, 76-я, 78-я, 80-я, 82-я и 94-я кавалерийские дивизии.

Постановлением Государственного комитета обороны № 459 был объявлен и штат, по которому формировались дивизии. Стрелковые дивизии имели в своем составе 11,5 тыс. человек, кавалерийские дивизии — 3,2 тыс. человек. Таким образом, Уральскому военному округу для формирования 14 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий требовалось не менее 180 тыс. человек и около 59 тыс. лошадей.

Формирование дивизий проводилось в сжатые сроки и сопровождалось серьезными трудностями в размещении и снабжении личного состава. С командными кадрами среднего звена вопросы более или менее решались положительно. Начальник штаба формируемой в Свердловской области 363-й стрелковой дивизии подполковник С. Г. Поплавский вспоминал: «Должности командиров рот и батальонов, начальников служб были укомплектованы главным образом выпускниками военных училищ. Политруками рот, комиссарами батальонов назначались слушатели областных партийных курсов, прошедшие двухмесячную подготовку в Свердловском военно-политическом училище, а также партийные работники — политруки запаса» [4].

До конца Великой Отечественной войны по различным причинам были расформированы 355-я, 365-я и 379-я стрелковые, 74-я, 76-я, 78-я, 80-я и 91-я кавалерийские дивизии. Погибла в окружении под Ржевом в марте 1942 г. 365-я стрелковая дивизия, там же в июле 1942 г. были уничтожены 355-я стрелковая и 82-я кавалерийская дивизии. В январе 1945 г. в Польше после тяжелых потерь была расформирована 379-я стрелковая дивизия.

Только в Свердловской области за период войны было сформировано 24 стрелковых дивизии, 4 лыжных бригады, 6 механизированных, мотострелковых и танковых бригад, 11 отдельных полков (артиллерийских, танковых, связи и т. п.).

11 марта 1943 г. был сформирован Уральский добровольческий танковый корпус (полное название — Особый Уральский добровольческий танковый корпус имени И. В. Сталина) — первое в своем роде оперативно-тактическое соединение в годы Великой Отечественной войны. Первый бой танковый корпус принял 27 июля 1943 г. во время Курской битвы. Через три месяца приказом Наркома обороны СССР от 26 октября 1943 г. за № 306 30-й Уральский добровольческий танковый корпус стал гвардейским и стал именоваться 10-м гвардейским Уральским добровольческим танковым корпусом [5].

После битвы на Курской дуге Уральский добровольческий танковый корпус принимал участие в Брянской наступательной операции, затем — в Проскуровско-Черновицкой, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Силезских, Берлинской и Пражской операциях.

УрВО был реорганизован в декабре 1941 г. На его территории за период войны было сформировано три корпуса (один танковый — 10-й Уральско-Львовский добровольческий и два механизированных — 6-й Львовский и 2-й Николаево-Будапештский), 78 дивизий (64 стрелковых, 10 кавалерийских и 4 артиллерийских), большое количество отдельных бригад, полков, батальонов. Сформированная на Урале 153-я стрелковая дивизия за отличия в сражении под Москвой одной из первых 18 сентября 1941 г. получила гвардейское знамя и продолжила боевой путь как 3-я гвардейская стрелковая дивизия. Она же первой из частей Красной армии вошла на территорию фашистской Германии. 150-я стрелковая дивизия, образованная из сформированных на Урале 127-й, 144-й и 151-й отдельных стрелковых бригад, водрузила Знамя Победы над поверженным Рейхстагом. Командир разведчиков 150-й стрелковой дивизии, водрузивших Красное Знамя Победы над Рейхстагом 30 апреля 1945 г., капитан Неустроев — уроженец Свердловской области.

Всего по мобилизации на фронт ушли более 2 млн уральцев, из которых более 600 тыс. пали на поле боя. Медицинскими учреждениями, находившимися на территории УрВО, было поставлено в строй после ранений более 350 тыс. военнослужащих, что эквивалентно 25 дивизиям [6, с. 11].

У автора статьи 25 мая 1942 г. в тяжелых боях при прорыве из окружения части советских войск 6-й армии в районе реки Мерефа в Харьковской области Украинской ССР пропал без вести родной брат деда — Скипский Александр Константинович, выпускник Одесского пулеметно-артиллерийского военного училища (1940), лейтенант РККА, командир артиллерийской батареи 771-го артиллерийского полка, приданного 248-й стрелковой дивизии (2-го состава, поскольку первый состав дивизии погиб в ноябре 1941 года под Ржевом) (рис. 3) [7].

Рис. 3. А. К. Скипский, лейтенант РККА.
Фото из личного дела командира РККА [7]

После окончания военного училища в июне 1940 г. А. К. Скипский проходил службу в частях Закавказского военного округа, а после начала войны принимал участие в боевых действиях в составе 546-го артиллерийского полка Резерва Ставки Верховного Главнокомандующего в ходе Керченской наступательной и оборонительной операций в декабре 1941 – марте 1942 г. Память о нем хранится в семье уже множество десятилетий и стала побуждающим мотивом для автора статьи к выбору своей главной профессии.

Список основных источников

1. Краткая история боевых действий управления 62 ск и корпусных частей с 25 июня по 15 августа 1941 г [Электронный ресурс] // Книга Памяти и Славы. Западный фронт. 62 стрелковый корпус. 174 стрелковая дивизия : [сайт]. URL: http://www.oldmikk.ru/Page3_memory_62_sk.html#hist (дата обращения: 03.09.2025).

2. Урал в период Великой Отечественной войны. Информационные материалы / редкол.: А. В. Бакунин (отв. ред.) [и др.]. Свердловск : УНЦ АН СССР, 1986. 194 с.

3. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/180391 (дата обращения: 03.09.2025).

4. Ховрин Г. С. Священная память Урала [Электронный ресурс] // Soldat.ru : [сайт]. URL: https://www.soldat.ru/files/3/27/62/370/ (дата обращения: 03.09.2025).

5. Поплавский С. Г. Товарищи в борьбе [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/poplavsky_sg/index.html (дата обращения: 03.09.2025).

6. Айнутдинов С. Х. В памяти и в сердце. Екатеринбург : Урал. рабочий, 2000. 432 с.

7. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 11458. Д. 213.

HISTORICAL EXPERIENCE OF STAFFING MILITARY UNITS AND FORMATIONS IN THE URALS ON THE EVE OF AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article examines the historical development of the Workers' and Peasants' Red Army in the Ural region during the Great Patriotic War.

The article analyzes the specific conditions for training personnel for service in the Workers' and Peasants' Red Army, the challenges of training command and enlisted personnel, and the contribution of Ural soldiers to Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945.